

УДК: 811.581

А. С. СЕРОВА

A. S. SEROVA

**КОНЦЕПТ «ПЕРЕРОЖДЕНИЕ» В РОМАНЕ МО ЯНЯ
«УСТАЛ РОЖДАТЬСЯ И УМИРАТЬ»**

В статье рассматривается воплощение концепта «перерождение» в смысловой и сюжетно-композиционной структуре романа «Устал рождаться и умирать» китайского писателя Мо Яня.

Ключевые слова: концепт; перерождение; реинкарация; Мо Янь; китайская современная литература; «Устал рождаться и умирать»; концепция перерождения «Шести путей»; буддизм.

**THE CONCEPT OF REINCARNATION IN MO YAN'S NOVEL
“LIFE AND DEATH ARE WEARING ME OUT”**

The article deals with the realization of the concept of reincarnation in the semantic and plot-compositional structure of the novel “Life and death are wearing me out” by the Chinese writer Mo Yan.

Keywords: concept; rebirth; reincarnation; Mo Yan; Chinese modern literature; “Tired of being born and dying”; The Six Paths of Reincarnation; Buddhism.

На лекции, посвященной традициям китайского романа, которая была проведена 5 мая 2006 года, Мо Янь, говоря о своем романе «Устал родиться и умирать», отметил: «Закончив этот роман, я могу смело заявить, что я написал самый чистый с точки зрения китайских традиций роман» [5, с. 31]. С точки зрения структуры произведение действительно можно отнести к классике китайского романа: разделение на несколько книг, плавность повествования, название глав предложениями, отражающими основные события: «Сердце молодой женщины, волнуется при думах о весне. На пахоте Вол Симэнь показывает, на что способен» [1, с. 79]. С точки зрения содержания, автор затрагивает тему, которая остается актуальной для Китая уже тысячи лет – отношения между человеком и землей, сельским хозяйством: «Перерождаясь из Симэнь Нао в Симэня Осла, Симэня Вола, Симэня Хряка и Симэня Пса, я всегда был тесно связан с этим клочком земли, похожим на одинокий островок в океане» [1, с. 296].

В центре сюжета история богатого землевладельца Симэнь Нао, который представляет собой эталон порядочного человека с точки зрения китайских традиций: прямодушный, честный, добрый, трудолюбивый, он кормит себя и свою семью, занимаясь земледелием и фермерством: «...Симэнь Нао, любил трудиться, был рачительным хозяином, старался для общего блага, чинил мосты, устраивал дороги, добрых дел совершил немало. Жертвовал на обновление образов святых в каждом храме дунбэйского Гаоми, и все бедняки в округе вкусили твоей благотворительной еды. На каждом зёрнышке в твоём амбаре капли твоего пота, на каждом медяке в твоём сундуке – твоя кровь. Твоё богатство добыто трудом, ты стал хозяином благодаря своему уму» [1, с. 3].

Симэнь Нао считает себя благодетельным человеком, поэтому крайне удивляется, когда с началом прихода коммунизма односельчане убивают его. Злоба и смятение в душе Симэнь Нао заставляют владыку Ада возвращать его на землю, чтобы тот смог очиститься и обрести покой. Так, Симэнь Нао ступает на путь череды перерождений. В самом имени главного героя автор закладывает скандальность и буйность его натуры, так иероглиф 闹 ‘шуметь, галдеть’ дословно переводится как «шуметь». Симэнь Нао появляется на свет в личинах разных животных: осла, вола, свиньи, собаки, обезьяны, до тех пор, пока не рождается человеком; «тощенький, с невероятно большой головой, исключительно цепкой памятью и способностью излагать мысли» [1, с. 355], он познает смирение и делится своей историей с миром.

Перед тем как приступить к написанию романа Мо Янь посетил знаменитый буддийский монастырь в городе Чэндэ, где он увидел фреску, посвященную шести путям реинкарнации. Именно эта фреска послужила толчком и вдохновила писателя на создание романа: «История Симэнь Нао давно вертелась у меня в голове, однако я не решался взяться за роман, т. к. не представлял его структуру. Увидев фреску, я сразу понял каким я хочу видеть свой роман» [5, с. 39]. Так, концепт «перерождение» не только стал смысловой вехой романа, но сыграл первостепенную роль в определении его структуры.

Согласно концепции перерождения «Шести Путей», в момент смерти происходит переход души в один из шести миров: адских существ, голодных духов,

животных, людей, асуров и богов, в зависимости от предыдущих деяний (кармы), которые определяют особенности психики, форму и обстоятельства будущего существования. Одна из основных целей буддизма – это вырваться из этого круга перевоплощений (сансары) и достичь таким образом нирваны. Буддийская психология рассматривает шесть миров не только как места, куда попадают души после смерти, но, как состояния сознания, меняющиеся в течение жизни: удовольствие – мир богов; могущество – мир асуров; страсть – мир претов; злость – ад; невежество и страх – животные. [4]. Люди отличаются возможностью принимать решения сознательно, именно поэтому идея того, что человеческое перерождение – особая ценность, ни раз встречается в буддистских текстах. Считается, что человек наиболее близок к выходу из сансары и достижению нирваны, поскольку в то время, как остальные в остальных мирах души находятся в плену обстоятельств, именно человек может стать «светильником для себя» и неустанно стремиться к своему освобождению.

В романе «Устал рождаться и умирать» данная концепция была использована в качестве основы для повествования, чтобы путем шести перерождений Симэнь Нао представить основные исторические события, происходившие на территории Китая в период с 1950 по 2000 года.

Каждая реинкарнация, которая в среднем длится около десяти лет, соответствует определенному политическому движению на территории Китая: приход коммунизма и провозглашение КНР, период большого скачка, процветание коммунизма, культурная революция, проведение реформ открытости, становление нового социализма. Симэнь Нао перерождается в осла, вола, свинью, собаку, обезьяну и человека соответственно. Анализируя специфику символизма животных в Китае, можно понять, что выбор животных основан на существующих в китайской концептосфере ассоциациях, связанных с характером того или иного животного, который как следствие олицетворяет и период, к которому оно относится.

Так, перерождение ослом, которое приходится на период становления коммунизма, описывает смятение китайского народа в лице главного героя. Осел Симэнь – упрямый, буйный, разнузданный, – мечется от преданности хозяевам до побега с ослицей в мечтах о вольной жизни диким ослом. Подобно ему на территории Китая происходит волнение: большинство примыкает к коммуне, некоторые остаются единоличниками. Однако вскоре широкомасштабная выплавка стали, начинает сблизать и объединять людей: «...большой скачок по производству стали и строительство ирригационных сооружений дело общегосударственное, участвовать в нем – долг каждого гражданина» [1, с. 54]. Подобно утверждению веры в коммуну, к концу своей жизни осел Симэнь прекращает «погоню за свободой» и остается верным своему хозяину, работая с ним даже без одной ноги. Учитывая то, что осел в китайской мифологии символизирует стойкость и решимость духа, можно говорить об олицетворении решимости китайского народа к переменам и труду на благо будущего страны.

Такое настроение приводит страну к периоду экономического расцвета, которое символизируется следующим животным в цикле перерождений – волком. «Тяжелые времена миновали, урожай осенью собрали, и лица людей сияли радостью» [1, с. 63]. Образ вола ассоциируется с плодородием, урожайностью, пахотой. Сам вол представлен как сильное, полное силой духа и моральными

принципами животное, которое, тем не менее, служит «противодействующим» силам романа в лице единственного единоличника в деревне Лань Ланя: «...вся страна красная, лишь у нас в Симэньтуни одна чёрная точка, и эта чёрная точка – ты [Лань Лань]!» [1, с. 119], «Да этот вол против народной коммуны выступает!» [1, с. 11]. Таким образом, первое и второе перерождения представляют собой описание положения в стране с двух сторон: воодушевление людей к строительству новой системы и противостояние ей.

Третье перевоплощение Симэнь Нао занимает основную часть романа, что связано с насыщенностью событиями в период с 1966 по 1976 года: стремительная модернизация, пик процветания системы, культурная революция, смерть Мао Цзэдуна, спад экономики и переход власти к оппозиционным силам. Перерождение непокорившегося системе вола Симэнь на свиноферме, принадлежащей коммуне, отражает победу коммунизма над «несогласными». Свиноферма, являясь четко структурированной, иерархичной системой, выступает своеобразной миниатюрой китайского общества, со своими законами и четко распределенными обязанностями. Со своей ролью смиряется и сам Симэнь: «...пока нужно прикидываться дурачком и вести себя скромно, скрывать способности и ждать своего часа» [1, с. 138]. Отдельная сюжетная линия противостояния хряка Симэнь с диким кабаном Дяо Сяоянем отражает противостояние оппозиционных партий на территории Китая во время культурной революции: «Царь на свиноферме может быть лишь один» [1, с. 151].

Смерть Мао Цзэдуна предстает в романе как большое несчастье, за которым следует эпидемия на свиноферме и ее упадок: «...процветавшая когда-то свиноферма развалилась» [1, с. 208]. Подобный упадок претерпевает и китайское общество, которое характеризуется кризисом моральных ценностей, вызванным культурной революцией, а также потерянностью и разобщенностью. Переход власти в руки оппозиции отображается побегом хряка Симэнь к диким свиньям, где он встречает Дяо Сяояня вновь и проникается к нему глубоким уважением, обращаясь к нему «почтенный Дяо». Когда Дао Сяоянь погибает, хряк признает, что именно кабан все это время был настоящим лидером: «По сути дела, думал я, из нас троих лишь он, Дяо Сяоянь, был настоящим вождем. Даже после его смерти он казался живым и возлежал на лодке также внушительно и грозно» [1, с. 247]. Такое откровение главного героя вызывает мысль об осуждении культурной революции автором и признании новой власти: «Многие старые кадровые работники вспоминают о «культурной революции» как о времени невыносимых страданий, сравнивая тогдашний Китай с гитлеровскими концлагерями, с адом на земле» [1, с. 89].

Жизнь собакой соответствует первым десяти годам проведения реформ открытости в Китае (1978–1984). Реформы открытости приносят Китаю благополучие. У врагов народа их бывшие палачи просят прощения, что с происходит и с единоличником Лань Лянем. Бывшие хунвейбины становятся бизнесменами, которые любой ценой зарабатывают целые состояния. Никому нет дела до былых идеалов и взглядов: «То, что мы почитали святым, над чем дрожали, сегодня, похоже, кучки собачьего дерьма не стоит» [1, с. 303]. Лишь престарелый «последний воин революции» Хуан Тайю пытается вылечить общество от про-

гневшего капитализма, однако все относятся к нему лишь как к сумасшедшему. Китай преображается, превращаясь из нищего государства в мирового лидера.

Жизнь обезьяны упоминается лишь вскользь: мартышка Симэнь выступает за деньги вместе с Пан Фэнхуан и Симэнь Хуанем, привязана к ним, яростно защищает их. Цикл перерождения Симэнь Нао заканчивается на ребенке, больном гемофилией, мать которого умирает при родах, а его воспитанием и здоровьем занимаются его дед – Лань Цзэфань с его подругой Хэчжу. Само повествование представляет собой диалог Лань Цзэфаня и последнего воплощения Симэнь Нао, который рассказывает о своей жизни в ипостасях разных животных.

Анализируя образы представленных животных в контексте буддизма, можно не только наблюдать личностную эволюцию главного героя, но и проследить параллель с главными политическими событиями романа.

Так, осел в буддизме символизирует унижение и аскетизм, т. е. достижение духовного просветления за счет самоотречения, самоограничения и самоистязаний. В осле мы видим первую ступень на «лестнице» «Шести путей» Симэнь Нао, он чувствует себя униженным, несправедливо наказанным, вынужденным терпеть лишения и отказываться от своей «человечности»: «Кто бы мог подумать, что я, Симэнь Нао, воспитанный и образованный, достойный деревенский шэньши, стану ослёнком с белыми копытами и нежными губами!» [1, с. 7]. В обществе же царит своего рода аскетизм: люди вынуждены отказаться от своей собственности в пользу коммуны, «Трудиться на благо народа» [1, с. 156], а не на себя.

Вол в буддизме олицетворяет личность, эго. Это объясняет упрямство натуры вола Симэнь: «Даже если отец пойдёт на это, вол не согласится ни за что» [1, с. 107], а также схожесть его характера с человеческим: «Теперь я, конечно, знаю, что вол тоже думает, и мысли у него весьма непростые» [1, с. 107]. Китай тоже приобретает свою «личность» в лице коммунизма: с верой людей в будущее государственный строй укрепляется, общество становится сплоченным, монолитным.

В отличие от остальных животных, образ свиньи в буддизме носит наиболее негативную символику. Свинья не только не входит в перечень священных животных буддизма, но и отражает невежество, являясь одним из трех животных, удерживающих человека в бесконечном колесе бытия. О том, что свинья ассоциируется с грязью можно понять из слов главного героя: «Терпеть не могу свиней, этих грязнуль; скорее снова возродился бы ослом или волом, но уж никак не вывалявшейся в навозе свиньёй. И я решил заморить себя голодом, чтобы быстрее вернуться в загробный мир и свести счёты с владыкой ада» [1, с. 130–131]. Тем не менее, данный период характеризуется автором как эпоха рассвета свиней: «Никогда ещё в истории человечества свиней так не почитали, никогда им не придавали такого большого значения, никогда так не простиралось их влияние – а в будущем по призыву вождя тысячи и тысячи людей будут падать перед свиньёй ниц» [1, с. 138]. Таким образом, автор, с одной стороны, излагает особенности экономической системы, а с другой – намекает на «невежество», царившее на территории Китая, порожденное культурной революцией. Разорение свинофермы символизирует новое начало, а героическая смерть хряка прерывает круг его «грязных» перерождений, возрождая его вновь уже в священном в буддизме животном – собаке.

Собака почитается в буддизме как животное, способное видеть духов и общаться с богом смерти. Кроме этого, Львиная Собака символизирует подавление страстей через Закон, она – страж Закона. Именно поэтому, с одной стороны, пса Симэнь можно характеризовать наиболее смиренным среди всех своих перерождений, а с другой – он охраняет город, становясь его главой, и охраняет сына семьи, в которой он живет, становясь ему верным другом: «...я, Четвёрочка, проявил высшую собачью преданность хозяину» [1, с. 306]. На уровне общества происходит упадок моральных устоев, люди начинают зарабатывать деньги любыми путями, плюют на ценности, что объясняется нестабильностью на уровне государственного управления. Именно в такое время стране нужен порядок, на что намекает автор, перерождая главного героя в хранителя порядка – собаку.

Обезьяна, как и собака, является священным животным буддизма. Выбор образа обезьяны в качестве предпоследнего перерождения автором объясняется тем, что она является символом надежды зла и отрешенности от неистинного, т. е. своего рода очищения. Это подтверждается словами Янь Ло-ваня: «Так что переродишься у меня ещё раз животным, на сей раз приматом, что уже очень близко к человеку, обезьяной то бишь, и на очень короткий срок, всего на пару лет. Надеюсь, за два года от всей ненависти очистишься, а потом и настанет пора снова стать человеком» [1, с. 339]. Таким образом, можно сказать, что главный герой, как и Китай, наконец отрекаются от неверных ценностей и становятся на верный путь, проводником на котором и является обезьяна.

Рождение Симэнь Нао человеком говорит о том, что его душа наконец очистилась и обрела покой. Это же происходит и с Китаем: время смуты заканчивается, устанавливается новый режим. Тем не менее, являясь плодом инцеста рационального и преданного капитана полиции Лань Кайфана и взбалмошной танцовщицы Фэнхуан, ребенок рождается большим: «Мой приятель с женой всю душу вкладывали, чтобы выходить этого Большогоголова. При рождении у него обнаружился странный недуг: то и дело начиналось кровотечение, которое было не остановить» [1, с. 354]. Его жизнь в буквальном смысле «держится на волоске»: «Так жизнь этого ребёнка оказалась накрепко связанной с волосами жены моего приятеля. Будут они – будет жив и он, не будет – умрёт» [1, с. 354]. Подобно ребенку Лань Цянсуо, современный Китай является результатом слияния рационального по своей сути и методам управления социализма и более свободного капитализма, что также создает ряд изъянов и проблем в современном китайском обществе, которое подобно магическим волосам, держится на мифах, поверьях, традициях, общей истории заложенных в национальном менталитете.

Произведение заканчивается фразой, с которой начинается: «История моя начинается с первого дня первого месяца тысяча девятьсот пятидесятого года» [1, с. 354]. Так, сам роман представляет собой некоторый замкнутый круг: заканчивая читать роман, читатель возвращается к его началу, начиная чтение заново. Такой прием, возможно, является лишь стилистической уловкой писателя, придающей тексту структурность. С другой стороны, можно предположить, что автор имплицитно намекает на то, что, только пройдя подобный главному герою путь перерождений, можно до конца распознать, понять и осознать основную концепцию произведения, уловить скрытые смыслы, тем самым перейдя на новый уровень и разорвав этот бесконечный круг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мо, Янь. Устал рождаться и умирать / Мо Янь ; [пер. с кит., примеч. И. Егорова]. – СПб. : ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2014. – 703 с.
2. Царева, Г. И. Все о Китае. Культура, религия, традиции / Г. И. Царева. – М. : Профит – Стайл, 2016. – 608 с.
3. Штайнер, Р. Перевоплощение духа и судьба (реинкарнация и карма) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fil.wikireading.ru/58151>. – Дата доступа : 26.04.2021.
4. The Wheel of Existence or, of Rebirth [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.khandro.net/doctrine_rebirth.htm. – Date of access : 02.03.2023.
5. 褚云侠. 作为方法论的“六道轮回”——论《生死疲劳》对传统叙事的改造 / 褚云侠 // 小说评论. – 2019. – № 2. – 页 31–38.